

УСТИНОВ ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ

(1908—1984)

Нарком вооружения (1941—1953), Министр обороны СССР (1976—1984), Герой Советского Союза, дважды Герой Социалистического Труда, Маршал Советского Союза, лауреат Ленинской, Сталинской, Государственной премий СССР.

Родился 17 октября 1908 года в Самаре, в многодетной семье рабочего. Окончил приходскую школу и поступил на работу, но продолжал учебу на вечерних образовательных курсах. В Гражданскую войну, когда голод в Поволжье стал нестерпимым, семья во главе с больным отцом отправилась в Самарканд, где служили старшие братья Дмитрия. В 1922 году отец умер. В Самарканде Дмитрий был принят в комсомол, затем в 14 лет стал бойцом части особого назначения (ЧОН) для защиты советской власти. В 15 лет вступил добровольцем в 12-й Туркестанский полк, боровшийся с басмачами и проводивший разъяснительную работу среди населения о необходимости становления советской власти в Туркменистане.

В 1923 году вместе с матерью он переезжает в город Макарьев (недалеко от Иваново-Вознесенска), к одному из старших братьев, и там поступает в профтехшколу. В 1925 году ушла из жизни мать Дмитрия. Четыре года он учился в профтехшколе, был комсомольским вожаком. По окончании учебы в 1927 году Дмитрий уезжает на строительство целлюлозно-бумажного комбината в город Балахна Горьковской области. Там занимает активную позицию в борьбе с «новой оппозицией». В ноябре 1927 года вступает в Коммунистическую партию. Осенью 1929 года Дмитрий становится студентом механического факультета Иваново-Вознесенского политехнического института. Работал секретарем комсомольской организации, являлся членом партийного бюро института.

Затем Д. Устинов переводится в МВТУ имени Баумана. Многие сокурсники стали в будущем его соратниками по возрождению технической мощи страны в качестве наркомов, генеральных конструкторов: В. А. Малышев, В. Э. Дымшиц, Б. Л. Ванников, П. Н. Горемыкин, К. П. Коколев, А. Н. Туполев, Б. С. Стечкин, В. Я. Климов.

В 1932 году группа, в которой учился Д. Устинов, в полном составе направляется на укомплектование вновь создаваемого Ленинградского военно-механического института. В этом институте готовили специалистов для оборонной промышленности. Будущие инженеры изучали структуру советских Вооруженных сил, систему их обеспечения материально-техническими средствами и людьми, организацию обучения и воспитания личного состава. Немало времени отводилось на овладение тактикой, военной топографией, основами фортификации, организацией партийно-политической работы. Особое внимание будущих специалистов по разработке и производству военной техники обращалось на освоение дисциплин, связанных с мобилизационной готовностью промышленности, организацией и ведением военного производства, военной экономики в целом.

В 1934 году Дмитрий Федорович окончил Военно-механический институт и получил направление в только что созданный Ленинградский артиллерийский научно-исследовательский морской институт. Прошел путь от рядового сотрудника до руководителя направления. Летом 1937 года переходит в конструкторское бюро Ленинградского завода «Большевик» на практическую работу по созданию морских артиллерийских систем. Конструкторским бюро руководил известный главный конструктор артиллерии И. И. Иванов, заместителем которого вскоре становится Д. Ф. Устинов. В марте 1938 года Дмитрий Федорович — директор завода «Большевик».

Через год его работы в качестве директора на коллегии наркомата отметили успехи завода «Большевик». Вскоре Дмитрий Федорович был избран депутатом XVIII съезда ВКП(б), который оставил заметный след в его жизни.

8 февраля 1939 года «Большевик» награждается орденом Ленина. 116 работников завода отмечены орденами и медалями. Д. Ф. Устинов удостоен высшей государственной награды — ордена Ленина.

Во время советско-финляндской войны Д. Ф. Устинов вместе с главным конструктором Е. Г. Рудяком побывал на фронте, чтобы лично проверить результаты работы предприятия — производимых им артиллерийских систем. Они были неудовлетворительны, особенно малоэффективными были стрельбы по дотам. За короткое время завод существенно изменил состояние дел к лучшему.

В предвоенный год предприятие, возглавляемое Д. Ф. Устиновым, значительно превысило производственную программу. «Большевику» вручается переходящее знамя наркомата и ЦК профсоюза. На заводе вокруг Д. Ф. Устинова сплотилась группа талантливых специалистов-руководителей, которая в дальнейшем составила ядро сотрудников Наркомата вооружения.

9 июня 1941 года было намечено открытие заводского Дома отдыха на Карельском перешейке. Накануне Дмитрий Федорович побывал в новой здравнице. Вечером, вернувшись в Ленинград, он узнал, что его вызывают в ЦК ВКП(б). Небольшие сборы, недолгая дорога — и он в столичной гостинице «Москва». Сразу отправился в ЦК на прием к секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову. Состоялась короткая беседа о назначении Д. Ф. Устинова на должность наркома вооружения. Вот как об этом вспоминал Дмитрий Федорович: «Спасибо за доверие. Но сумею ли его оправдать? — Хорошо, подумайте... Потом вызовем, и вы сообщите свое решение».

Утром в киоске гостиницы Д. Ф. Устинов прочитал указ о своем назначении наркомом вооружения. Так Дмитрий Федорович в 33 года стал руководителем важнейшей оборонной отрасли. Наркомат занимался производством всех видов артиллерии (полевой, противотанковой, зенитной, береговой, корабельной, самоходной), танкового и авиационного вооружения. Для сухопутных войск, кавалерии, специальных войск наркомат поставлял практически всю номенклатуру вооружения.

По своей структуре Наркомат вооружения был сложнейшим механизмом. Основными его подразделениями были: коллегия, которая аккумулировала производственный опыт и организаторские способности ее членов (в нее входили заместители наркомов, начальники главков); главное артиллерийское управление (начальник — Н. Э. Носовский); главное управление оптики и приборов (начальник — А. Е. Добровольский); главное патронное управление (начальник — С. И. Ветошкин); главное управление капитального строительства; производственно-распорядительные отделы (их было несколько); технический отдел. Основу отрасли составляли, конечно,

заводы, а также 5 научно-исследовательских отделов и проектных институтов, 10 отдельных центральных конструкторских бюро, 8 вузов, 13 техникумов и 4 рабфака.

Основу продукции Наркомата вооружения составляли артиллерийские системы, недаром его контролировал лично Сталин. Он неоднократно подчеркивал огромную роль артиллерии. «Если мы с вами заглянем в историю, — говорил И. В. Сталин в 1937 году, — то увидим, какую важную роль во всех войнах играла артиллерия... Чем побеждал Наполеон? Прежде всего артиллерией. Чем в 1870-м под Седаном были разгромлены французы? По преимуществу артиллерией. Для успеха войны исключительно ценным родом войск является артиллерия. Я хотел бы, чтобы наша артиллерия показала, что она является первоклассной».

Накануне войны, 15 июня 1941 года, на одном из полигонов под Москвой происходил смотр боевой техники, которой предстояло вскоре прийти на поля сражений Великой Отечественной войны.

К этому времени на заводах Наркомата вооружения в серийном производстве находились: 76-мм горная пушка; 107-мм пушка образца 1940 года; 122-мм гаубица образца 1938 года и 122-мм пушка образца 1931—1937 годов; 152-мм гаубица образца 1938 года; 152-мм гаубица-пушка образца 1937 года; 203-мм гаубица-пушка образца 1931 года. Выпускались новые орудия: 37- и 85-мм пушки, 12,7-мм пулеметы В. А. Дегтярева и Г. С. Шпагина и ряд других.

22 июня 1941 года Устинова разбудил звонок телефона. Н. А. Вознесенский сообщил ему о начале войны. В считанные минуты была собрана коллегия наркомата. Неожиданно в кабинет вошел маршал Г. И. Кулик. Попрощался и сказал, что следует на фронт, а вместо него начальником ГАУ назначен Н. Д. Яковлев — командующий артиллерией Киевского Особого военного округа.

3 июля по радио выступил Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин и изложил основные положения перевода страны на военные рельсы. В его речи впервые прозвучал призыв: «Все для фронта, все для победы». Он стал постоянно действующим девизом для тружеников тыла, и в том числе Наркомата вооружения.

В жизни отрасли наступил труднейший период: одновременно приходилось увеличивать выпуск вооружения и проводить эвакуацию важнейших заводов. 29 июня началась эвакуация крупнейшего в отрасли предприятия — Киевского завода «Арсенал». В этот день ушел первый эшелон, а 14 августа почти из-под носа немцев удалось отправить 36-й эшелон. Всего было отправлено на восток 1100 вагонов. Каждый эшелон находился в пути примерно шесть суток, а на новом месте, как правило через несколько суток, уже выпускали продукцию. Организованно прошла эвакуация других предприятий отрасли из Москвы и Московской области. Наркомат тесно взаимодействовал с Советом по эвакуации ГКО (председатель — Н. М. Шверник) и местными партийными и советскими органами, особенно в размещении эвакуированных. После получения Постановления ГКО об эвакуации из столицы на места для организации эвакуации направлялись начальники главков — Б. Л. Ванников, И. А. Мирзаханов, Н. Г. Косылов, Н. П. Карасев, А. Н. Сергеев.

За первые три месяца войны в восточные районы (Свердловск, Пермь, Ижевск, Челябинск, Миасс, Казань, Горький) было эвакуировано 1360 крупных предприятий наркомата. 455 заводов разместили на Урале, 210 — в Западной Сибири, 250 — в Средней Азии и Казахстане. Огромной заслугой Д. Ф. Устинова является не только сохранение, но и увеличение выпуска продукции наркомата в Москве, Ленинграде, Туле и других городах. В самые тяжелые дни осады Москвы из блокадного Ленинграда самолетами доставлялись в Москву корпуса мин, минометы, телефонные аппараты, оптические приборы, противотанковые пушки и ружья. Вместе с командующим артиллерией Н. Н. Вороновым и начальником Главного артиллерийского управления Наркомата обороны Н. Д. Яковлевым Д. Ф. Устинову удалось организовать вывод из-под угрозы захвата противником большого количества крупнокалиберных орудий (305, 203, 170, 152-мм

пушек), из которых позже, под Сталинградом, была образована первая фронтовая артиллерийская группа.

Устинов часто выезжал на заводы, разъяснял рабочим и служащим, которые нередко были против эвакуации, необходимость выполнения решения ГКО, одновременно заверяя их, что Москву сдавать никто не собирается.

Наркомату вначале было предложено эвакуироваться в Ижевск, затем в Киров, но по просьбе Д. Ф. Устинова наркомат выехал в Пермь. Небольшая оперативная группа (около 80 человек) осталась с Устиновым в Москве, другая группа была направлена в Куйбышев, где работало правительство страны, возглавляемое Н. А. Вознесенским. Важно было не потерять связей с заводами, которые в особых условиях военного времени продолжали выпускать продукцию. Счет шел на единицы винтовок, автоматов, пулеметов, орудий, которых так ждали на фронте...

В последнем квартале 1941 года руководство ожидало уменьшения выпуска 25- и 37-мм зенитных пушек на 2500 единиц, 7,62-мм самозарядных винтовок и автоматов — на 450 тыс., пулеметов — на 24 тыс., орудий — на 35 тыс. Эти расчеты помогали ГКО и Ставке ВГК планировать стратегические операции первого периода войны. В декабре 1941 года падение производства было приостановлено, с начала 1942 года наметился общий рост производства, которого от воюющей страны трудно было ожидать. Перестройка народного хозяйства на военный лад была практически завершена.

Об объеме, сложности работы наркомата, а значит, и его руководителя можно косвенно судить по числу винтовок, автоматов, противотанковых ружей и крупнокалиберных пулеметов, орудий, вплоть до 405-мм калибра, которые устанавливались на танки, самоходки, самолеты, корабли, бронепоезда. Только ежедневная справка Сталину занимала несколько листов, а когда нужно было докладывать ему лично (а это делалось ежедневно), то необходимо было делать это по памяти, не сверяясь с бумажкой, а глядя прямо в лицо Верховному. Дмитрий Федорович рассказывал, что однажды, когда он доложил, что при ежесуточной норме в 10 000 винтовок изготовлено 9997, то сразу услышал от Сталина, что если товарищ Устинов еще раз повторит такой доклад, то вопрос о его «перспективе» будет решен. А какая могла быть «перспектива», Дмитрий Федорович хорошо знал. Такие доклады больше не повторялись — план или выполнялся, или перевыполнялся. И это было правдой. Обмана не могло быть. Сталин всегда знал точные цифры.

План к концу 1942 года не только выполнялся, но и перевыполнялся, и в этом великая заслуга самого наркома. Он великолепно знал производство по всей номенклатуре продукции. Знал узкие места буквально в каждом цехе, знал каждого начальника цеха на всех предприятиях, лучших рабочих и, безусловно, конструкторов.

Рабочий день его длился почти круглые сутки. Наркому нужно было быть на «поле боя» и ночью и днем, так как производительность труда рабочих менялась в зависимости от времени суток, тем более если у станка «сражались» с усталостью и бессонницей «бойцы» несовершеннолетнего возраста или пожилые люди, имеющие производственный стаж 40 и более лет. Дмитрий Федорович видел, как одни преодолевали усталость, холод и стужу прямо у станков, а другие коротали ночи, прижавшись друг к другу на перевернутых тарных ящиках для патронов. А на его родном заводе «Большевик» работали даже при бомбежках, порой неся безвозвратные потери. Многие из-за усталости не могли добраться до своего домашнего очага, ибо пешком без отдыха не могли идти, а остановка в зимнюю стужу Ленинграда — это верная смерть.

Промышленность наращивала выпуск вооружения, непрерывно обновляла артиллерийский парк и стрелковое вооружение. В годы войны были сконструированы более 40% типов вооружения. Резко повысились тактико-технические данные вооружения. Начальная скорость полета артснарядов повысилась в 1,5 раза, калибры танковых и противотанковых орудий увеличились в 1,6—2,2 раза, бронепробиваемость — в 5 раз. Значительно улучшены данные оптических приборов.

В артиллерийской промышленности произошли большие сдвиги в сфере проектирования и изготовления орудий. Производительность труда по сравнению с 1937 годом выросла в 14—15 раз. Внедрены и широко применялись штамповка, стальное литье, новые методы сварки. При изготовлении отдельных орудий достигалась экономия металла до 2,5 тонн. Широко применялись дуплексы орудий (стволы различного калибра на едином лафете). Д. Ф. Устинов, его соратники В. М. Рябиков, И. А. Барсуков, Н. Э. Носовский, А. Е. Добровольский, директора заводов А. С. Елян, А. Н. Быховский, Ф. К. Чеботарев, Б. А. Фраткин, Я. А. Шифрин, Б. А. Хазанов, Д. З. Куранов, А. И. Захарьин, ведущие конструкторы И. И. Иванов, Ф. Ф. Петров, В. Г. Грабин, Б. С. Шпагин, В. А. Дегтярев и многие-многие другие совершили настоящий подвиг в перестройке промышленности вооружения.

В 1942 году Д. Ф. Устинов удостоен звания Героя Социалистического Труда. В 1944 году ему присвоено звание генерал-полковника инженерно-артиллерийской службы. До середины 1943 года на фронтах шла упорная борьба за захват стратегической инициативы. Такая же отчаянная борьба шла и в военной экономике, в экономике вообще. И в этой борьбе не на жизнь, а на смерть Наркомат вооружения, в частности, был одной из главных сражающихся сторон. С одной лишь разницей — с упреждением стратегической инициативы, ибо последняя завоевывается в том случае, если действующая армия превосходит противника не только в количестве вооружения, но и в качестве. Поэтому шла напряженная работа в «мозговых» центрах наркоматов, где были созданы научно-технические советы, в состав которых вошли видные ученые Академии наук СССР А. Н. Колмогоров, И. В. Гребенщиков, Е. А. Чудаков, Л. Ф. Верещагин, В. А. Трапезников, А. А. Байков и многие другие. Был создан в 1943 году Совет научной экспертизы во главе с А. А. Байковым. Еще раньше, в 1942 году, образовано Центральное артиллерийское конструкторское бюро.

Деятельность конструкторов и ученых увенчалась победой отечественной конструкторской мысли, которая упреждала военно-научные достижения противников в создании новых образцов и часто превосходила их. Так, после захвата одного фашистского танка «тигр» под Ленинградом сразу последовала ответная реакция наших конструкторов, которые возвратились к разработкам довоенного времени, и совместными действиями ученых и производственников были созданы «зверобой» против всех типов «хищников» («тигров» и «пантер») — Су-85, Су-100, ИСу-122, ИСу-152.

За годы войны промышленность страны дала фронту около 22 тыс. самоходных установок. Цифра внушительная. Но главное — это было первоклассное оружие, появление которого стало полной неожиданностью для Гитлера.

Впервые были поставлены на поток новые артиллерийские орудия. Первой из них была 37-мм авиационная пушка Нудельмана—Скуратова НС-37. Общая длина конвейера составляла 166 м.

На заводе № 92 директор А. С. Елян внедрил поточный выпуск наземной артиллерии. Пушка на потоке! Такого не знала мировая практика.

Здесь уместно предоставить слово очевидцу тех событий, ныне Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской и шести Государственных премий академику РАН А. И. Савину. Его рассказ позволяет воссоздать реальную ситуацию, которая сложилась с производством танковой пушки Ф-34 и дивизионной пушки Ф-22УСВ конструкции легендарного Василия Гавриловича Грабина.

Первый пример — событие, в котором я принимал участие. Создание и становление на серийное производство легендарной пушки ЗИС-3 на Горьковском заводе № 92. В предвоенные годы завод освоил серийное производство принятой на вооружение дивизионной пушки Ф-22УСВ конструкции Василия Гавриловича Грабина, конструкторское бюро которого размещалось на заводе. Эта пушка, имея универсальное назначение —поражение пехоты, танков и самолетов, оказалась трудной в эксплуатации во фронтовых условиях мобильной войны вследствие большого веса, габаритов и неудобных для наводчика механизмов наведения, что было результатом выполнения требования об универсальности.

Конструкторское бюро В. Г. Грабина имело в своем активе освоенную на этом заводе мощную противотанковую пушку ЗИС-2, которую в начале войны сняли с производства из-за того, что ее снаряды пробивали немецкие танки начального периода войны насквозь, и тем самым пушка оказалась неэффективной из-за своей большой мощности. Директор завода А. С. Елян оснастку и заделы этой пушки сохранил, считая, что решение о снятии ее с производства недостаточно обосновано (впоследствии он оказался прав). Пушка ЗИС-2 была последней предвоенной моделью КБ В. Г. Грабина. В ней было реализовано много конструкторских и технологических решений, которые создали большие преимущества в весе, удобстве эксплуатации и технологии изготовления по отношению к пушке Ф-22УСВ. Поэтому, получив неблагоприятные отзывы о пушке Ф-22УСВ с фронта и учитывая требование правительства к заводу о резком увеличении полевых пушек, была разработана новая пушка ЗИС-3, в которой были использованы верхний станок и лафет пушки ЗИС-2, а ствольная часть — от пушки Ф-22УСВ, с введением в нее нового устройства — дульного тормоза для уменьшения энергии отката, что позволило использовать агрегаты пушки ЗИС-2 для новой пушки ЗИС-3.

Пушка ЗИС-3 была спроектирована и изготовлена в рекордно короткие сроки и испытана специалистами КБ и завода по полной программе полигонных испытаний, с получением положительных результатов. Учитывая сложившуюся обстановку на фронтах и все положительные качества пушки ЗИС-3, директор завода А. С. Елян, главный конструктор В. Г. Грабин по согласованию с Д. Ф. Устиновым, не ожидая специальных испытаний заказчика и решения о принятии на вооружение, запустили пушку ЗИС-3 в серийное производство вместо пушки Ф-22УСВ, сняв ее с производства и произвели поставки первых партий на фронт (в это время фронт приблизился к Москве и фронтовики приезжали на завод получать пушки и своим ходом привозили их на фронт). В августе 1941 года фронт, в первую очередь под Москвой, начал получать пушки ЗИС-3. Сразу же были получены положительные отзывы с фронта. Пушка удовлетворяла всем требованиям боевого применения и впоследствии была признана как лучшее оружие Второй мировой войны.

Однако со стороны военных действия производителей пушек вызвали негативную реакцию, и они обратились к И. В. Сталину с жалобой на имевшее место отступление от установленного порядка принятия на вооружение военной техники. Сталин лично разбирал это дело, был рассержен «самоуправством», выразил недовольство поведением руководителей, принимавших решение, заставил провести полигонные испытания в соответствии с установленным порядком, а до получения результатов восстановить производство пушек Ф-22УСВ. Это было выполнено. Проведенные полигонные испытания в течение короткого времени убедили военных в высоких тактико-технических характеристиках пушки ЗИС-3, и ее производство было снова восстановлено. До конца 1941 года тысячи пушек

ЗИС-3 отправлены на фронт и сыграли заметную роль в первой крупной победе советских войск под Москвой...

Эта критическая ситуация для принимавших решение руководителей, которые пошли на обоснованный риск в интересах достижения победы над врагом, могла кончиться плачевно для Д. Ф. Устинова, В. Г. Грабина и А. С. Еляна, но решительные и своевременные действия этих смелых и талантливых руководителей очень быстро дали выдающиеся результаты. Впервые в истории артиллерии производство пушек удалось поставить на конвейер, что позволило увеличить количество выпускаемых орудий в несколько раз и добиться очень высокого их качества.

После победы под Москвой Дмитрию Федоровичу Устинову, Василию Гавриловичу Грабину и Амо Сергеевичу Еляну Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Вскоре В. Г. Грабин становится руководителем Центрального артиллерийского конструкторского бюро (ЦАКБ) — головной организации при Наркомате вооружения, которое было организовано в Подлипках Московской области на базе эвакуированного в 1941 году в Свердловск завода № 8, выпускавшего зенитные орудия. Ему были предоставлены большие возможности и необходимые условия для быстреего создания новых образцов артиллерийских систем, в частности самостоятельное опытное производство для сокращения общего цикла создания новых образцов. Основу ЦАКБ составили конструкторы КБ, которыми руководил В. Г. Грабин. Основная часть его конструкторского коллектива уехала в Подлипки вместе с ним. Та часть коллектива, которая осталась на заводе в Горьком, была сформирована в заводской конструкторский отдел, который поручили возглавить мне, а затем, в конце 1942 года, когда удалось восполнить отдел до состава, позволяющего вести самостоятельные разработки систем, приказом Дмитрия Федоровича Устинова я был назначен главным конструктором завода № 92.

Другой пример — событие, в котором мне пришлось участвовать как главному конструктору 85-мм танковой пушки ЛБ-1.

Речь идет о перевооружении танка Т-34, замене пушки Ф-34 калибра 76 мм конструкции КБ В. Г. Грабина, серийного производства Горьковского завода № 92 на пушку калибра 85 мм, восстановлении серийного производства противотанковой пушки ЗИС-2.

В начале 1942 года была получена информация о готовящемся использовании в танковых войсках немцев сверхтяжелых танков «Тигр» и «Пантера» и тяжелого самоходного орудия «Фердинанд», обладающих лобовой броней, которую не могли разрушить имеющиеся на вооружении Советской Армии танковые и противотанковые артиллерийские системы.

В качестве ответной реакции Верховное Главнокомандование, Государственный Комитет Обороны СССР поставили задачу перевооружить наши танки Т-34, установив в них более мощные пушки. Задание было выдано наркоматам вооружения и танковой промышленности.

Дмитрий Федорович устроил соревнование между несколькими проектами. Два проекта разрабатывало ЦАКБ: пушки С-53 конструкторами Г. И. Шабаровым и Г. И. Сергеевым под общим руководством И. И. Иванова; и пушки С-50 — В. Д. Мещаниновым, А. М. Боглевским и В. А. Тюриным. Проект КБ завода № 92 пушки ЛБ-1 возглавлял главный конструктор А. И. Савин.

Весь цикл работ, начиная от проектирования и кончая переоборудованием тысяч имеющихся и выпускаемых танков, необходимо было выполнить в течение максимум года. Задача казалась совершенно нереальной. Но она была решена при очень слаженной работе всех коллективов и при непосредственном участии руководителей самых высших рангов. Дмитрий Федорович был главным организатором этого процесса. Была разработана новая технология параллельного участия всех специалистов в создании

пушек начиная с самых первых операций проектирования, когда одновременно с рождением чертежа параллельно шло проектирование заготовок, литья. По еще не до конца оформленным чертежам шла подготовка производства и всех необходимых мероприятий, связанных с обеспечением производственного процесса и испытаний.

В итоге для создания первых образцов для испытаний 85-мм танковой пушки было потрачено 6 месяцев. В конце декабря 1942 года образцы двух пушек — С-53 и ЛБ-1 были испытаны на Гороховецком полигоне в последней неделе декабря 1942 г. Первой закончила испытания пушка ЛБ-1 нашего завода, показав соответствие всем заданным тактико-техническим характеристикам. В качестве недостатка была отмечена вялая экстракция гильзы патрона после выстрела (замечание, достаточно легко устранимое). Испытания пушки С-53 ЦАКБ затянулись до конца дня 31 декабря 1942 года.

Последний пункт программы — испытания на прочность непрерывной стрельбой большим числом выстрелов — могли быть закончены только ночью после наступления нового 1943 года. Наша пушка ЛБ-1 закончила испытания полностью, мы с директором завода А. С. Еляном не стали дожидаться окончания результатов испытания на прочность пушки С-53 и уехали на завод, поскольку чувствовали складывающееся положительное мнение комиссии в пользу С-53. Привлекательным для комиссии было то, что при установке пушки в танк не требовалось существенных переделок в его конструкции благодаря сохранению размера погона башни, хотя условия работы экипажа танка при этом ухудшались.

Помню, как сейчас, ночь 1 января 1943 года. Мы с А. С. Еляном сидим в его кабинете не в лучшем настроении, как вдруг появляется чем-то сильно встревоженный председатель комиссии генерал-майор А. А. Толочков и произносит буквально такую фразу: «Надо звонить в Москву — пушка С-53 развалилась».

За ходом испытаний пушек С-53 и ЛБ-1 следил И. В. Сталин. Оказалось, что председатель комиссии до окончания испытаний С-53 на прочность неосторожно выдал в Москву преждевременную информацию, которая была доведена до И. В. Сталина. Он сообщил, что по результатам испытаний есть решение комиссии принять на вооружение пушку С-53. Создалась критическая ситуация не лучше чем с ЗИС-3 в 1941 году. Сталин не терпел такого рода ошибок, и многим участникам выполнения задания грозили очень большие неприятности.

Что предпринимает в этом случае Дмитрий Федорович? Он не стал отменять доклад председателя комиссии, а собрал у нас на заводе конструкторов пушек С-53 и ЛБ-1 и поручил доработать пушку С-53 с учетом опыта конструкторов и технологов завода с обязательным условием: сохранить установленные сроки поставок пушек уже серийного изготовления танковым заводам для перевооружения. Эта работа проводилась в нашем заводском КБ совместно с конструкторами ЦАКБ под моим руководством, так как я уже был назначен главным конструктором завода. Задание было выполнено в заданные сроки, перевооружение танков прошло в соответствии с утвержденными правительством сроками. Пушке присвоили индекс ЗИС-С-53.

Этот пример является очень показательным для стиля руководства Дмитрия Федоровича Устинова. В сложнейшей внешней и внутренней обстановке он находит единственно правильное решение. По сути, всю ответственность перед правительством и И. В. Сталиным за случившееся он взял на себя, тем самым разрядил напряженную до предела ситуацию. При этом сохранил деловые производственные отношения между заказчиками, конкурирующими конструкторскими коллективами, сумел вдохновить всех исполнителей ответственного задания на интенсивную эффективную работу, что, по сути, и обеспечило своевременное перевооружение танков, которые во многом способствовали победе на Курской дуге. В дополнение к работам по перевооружению танков Т-34 в это же время Дмитрий Федорович дает указание о восстановлении на нашем заводе в серийном производстве противотанковой пушки ЗИС-2, производство которой было прекращено в начале войны. Благодаря реализованной в свое время унификации большого

числа агрегатов пушки ЗИС-2 с пушкой ЗИС-3 завод сумел справиться и с этой задачей. К началу сражения под Курском завод поставил в войска большое количество этих мощных противотанковых пушек, которые также способствовали победе в этом историческом сражении, после которой произошел окончательный перелом в ходе войны — наступила последняя, победная фаза войны.

Такого рода примеры можно приводить не только в связи с работой коллектива нашего завода. На каждом предприятии Наркомата вооружения стиль работы был один и тот же — «устиновский стиль». Подобных же острых ситуаций было множество, их хватало на всех.

Так побеждали в войне наши оружейники во главе с Д. Ф. Устиновым и во взаимодействии с другими наркоматами оборонной промышленности, базовыми отраслями экономики — металлургической, энергетической и другими они свою войну выиграли. В год коренного перелома артиллерийские заводы дали армии 130 тыс. орудий всех калибров. Особенно отличились коллективы заводов № 172 (директор — Герой Социалистического Труда А. Н. Быховский), завода № 92 (директор — Герой Социалистического Труда А. С. Елян), завода № 74 (директор — М. А. Иванов). Поступившие в армию 76-мм пушка, 152-мм корпусная гаубица, 57-мм противотанковая пушка и другие виды вооружения, обладавшие большой огневой мощностью, позволили значительно наращивать ударную силу войск.

По данным генерал-полковника Б. П. Уткина, вес артиллерийско-минометного залпа стрелковой дивизии, составлявший в июле 1941 года 548 кг, возрос к декабрю 1944 года до 1589 кг, т.е. почти в 3 раза.

Между тем численность стрелковой дивизии за это время снизилась с 10 до 6 тыс. человек, а фронт наступления сузился до 576 км. Боевая техника, средства огневого поражения с лихвой возмещали снижение численности живой силы, увеличивали возможности войск в бою.

Наиболее показательны рост численности, качество артиллерии, других средств поражения в стрелковых дивизиях, достигнутые в последние годы войны.

В конце войны стрелковая дивизия численностью 576 тыс. человек в трех стрелковых полках и специальных подразделениях имела:

артиллерийскую бригадуполк 76—85-мм пушек (36 единиц)полк 122-мм гаубиц (36)полк 160-мм минометов (24)истребительно-противотанковый дивизион 76—85-мм пушек (12)танко-самоходный батальон (Т-34 — 20, Су-76 — 12)зенитный дивизион 57-мм пушек (12)

В каждом стрелковом полку имелся зенитный дивизион 57-мм пушек (12), батарея Су-76 (4), батарея 120-мм минометов (6), батарея 76-мм пушек.

В каждом стрелковом батальоне — рота 82-мм минометов (6).

Кроме штатной артиллерии и минометов дивизии главного направления в наступлении поддерживались дивизионной артиллерийской группой (4—6 дивизионов 122- и 152-мм гаубиц, реактивный дивизион БМ-13), каждый стрелковый полк усиливался полковой артиллерийской группой (3—4 дивизиона 122- и 152-мм калибра).

Увеличение числа артиллерийского вооружения позволило в артиллерии РВГК (она составляла до войны 8% всего парка) от отдельных полков перейти к формированию артиллерийских бригад, дивизий, корпусов и довести процент артиллерии РВГК до 50 (!). В промышленности стрелкового вооружения непрерывно совершенствовались техника и технология производства, внедрялись новые прогрессивные технологические процессы

— поточный метод механической обработки деталей, образование нарезов в канале ствола методом дормирования, широкое использование холодной штамповки с применением точечной и дуговой сварки. Большинство рабочих выполняли дневные задания на 200—300%.

Значительной реконструкции подверглась патронная промышленность. Только за 1944 год было выпущено 7,4 млрд боевых патронов. Большой вклад в развитие патронной промышленности внес Герой Социалистического Труда Л. Н. Кошкин, создавший первые образцы роторных автоматов.

Советская промышленность стрелкового оружия во многом превзошла германское производство вооружения и по количеству, и по качеству.

За долгие и трудные дни войны на пути к Победе предприятия Наркомата вооружения выдали Вооруженным силам 19,75 млн единиц стрелкового оружия, 38,4 тыс. зенитных орудий, 138,4 тыс. единиц полевой и противотанковой артиллерии, около 110 тыс. стволов для танков, не считая авиационных пушек и артиллерии ВМФ. И в этом огромная заслуга Дмитрия Федоровича Устинова.

Предприятия наркомата обеспечили пушками, пулеметами, оптическими приборами, средствами разведки и топопривязки все самолеты, корабли, танки, самоходные артиллерийские установки, гвардейские минометные части.

Большой вклад в совершенствование стрелкового вооружения под руководством Д. Ф. Устинова внесли его соратники — директора заводов и конструкторы В. Н. Новиков, Д. В. Богданов, Н. Ф. Дмитриев, В. И. Фомин, Б. М. Пастухов, К. Н. Руднев, М. Е. Березин, С. В. Владимиров, П. М. Горюнов, С. Г. Симонов, А. И. Судаев, А. Э. Нудельман и другие.

Промышленность вооружения снабжала Вооруженные силы боеприпасами к стрелковому оружию всех наименований и калибров. Это — миллионы единиц.

После окончания Великой Отечественной войны Д. Ф. Устинов до конца своих дней оставался на посту главного руководителя оснащения Вооруженных сил оружием и боевой техникой, максимально увеличивших их боевую мощь. Менялись названия должностей: до 1946 г. — нарком вооружения, в 1946—1953 гг. — министр вооружения, 1953—1957 гг. — министр оборонной промышленности, в 1957—1963 гг. — заместитель Председателя Правительства, в 1963—1965 гг. — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР и Председатель Высшего Совета народного хозяйства СССР, в 1965—1976 гг. — секретарь ЦК КПСС, курирующий военно-промышленный комплекс. Менялись виды оружия, видоизменялся характер угроз Советскому Союзу со стороны США и НАТО, но общее направление деятельности Д. Ф. Устинова сохранялось: ответственность увеличивалась, задачи усложнялись, результаты, как правило, достигались.

В послевоенное время с именем Д. Ф. Устинова непосредственно связаны реализация атомного проекта, перевооружение всех видов Вооруженных сил ракетно-ядерным оружием, создание надежной противовоздушной обороны страны, развертывание и функционирование океанского атомного флота. СССР демонстрировал всему миру не только свое искреннее стремление к мирному сосуществованию, но и надежную защиту своей страны и ее союзников от любых угроз потенциального противника. Больше того, СССР помогал своим союзникам по Варшавскому Договору новейшим оружием и техникой.

В апреле 1976 года Д. Ф. Устинов становится министром обороны СССР. К тому времени за его плечами был долголетний плодотворный опыт руководства оборонно-промышленной сферой государства. Из высшего руководства СССР по роду своей деятельности на посту руководителя военно-промышленного комплекса Д. Ф. Устинов был теснее других связан с армией, авиацией, флотом, со всеми оборонными отраслями производства. Он в совершенстве владел информацией о ходе развития военного дела и военно-технического прогресса за рубежом. Как секретарь ЦК КПСС, отвечающий за оснащение и вооружение Советской Армии, Д. Ф. Устинов подбирал, растил, воспитывал, проверял руководящие кадры военно-промышленного комплекса, поддерживал с ними тесное взаимодействие и направлял их работу в общем русле военно-технической политики государства.

Восемь лет Д. Ф. Устинов руководил Вооруженными силами СССР (1976—1984). Он сплотил вокруг себя плеяду талантливых, высокоодаренных военачальников — Н. В. Огаркова, С. Л. Соколова, В. Г. Куликова, А. А. Епишева, В. И. Петрова, С. К. Куркоткина, С. Г. Горшкова, В. Ф. Толубко, П. С. Кутахова, В. И. Варенникова и других, сумел укомплектовать Центральный аппарат Министерства обороны высококвалифицированными кадрами. Не стесняясь ни возраста, ни своего высокого положения, министр постоянно учился, учил других, привлекая к реализации военной науки лучших ученых, преподавателей Академии Генштаба, командующих видами и родами войск.

Вместе с Генеральным штабом (Н. В. Огарков) министр обороны Д. Ф. Устинов переработал и довел до уровня потребностей страны и армии оперативный и мобилизационный планы СССР, заново рассмотрел и утвердил планы оперативного применения всех видов и родов войск, всех военных округов и групп войск. Процесс утверждения планов был подлинным творчеством, учебой, всесторонним познанием задач, возможностей, заданных результатов. В Вооруженных силах прочно утвердилась система мероприятий по боевой деятельности всех ступеней военной организации государства.

Особо важной заслугой Д. Ф. Устинова по праву считается установление, совершенствование, развитие и достижение максимальных результатов в системе учений высших органов военного управления и войск. Даже названия учений: «Центр», «Запад», «Восток», «Юг», проведенных Д. Ф. Устиновым с помощью Генштаба, — показывают широкий охват проблем обороны страны на всех геостратегических направлениях.

Из всех учений, проведенных Д. Ф. Устиновым, особо следует выделить по значению, масштабам и результатам стратегические учения «Запад-81» (сентябрь 1981 г.). На них были приглашены руководящие работники государств — участников Варшавского Договора. Практически все виды и рода войск: армия, авиация, флот, РВСН, воздушно-десантные войска, железнодорожные войска — на территории Белоруссии, Прибалтики, в акваториях нескольких морей участвовали в тщательно подготовленных учениях, смоделированных с максимальным приближением к условиям современной войны. Впервые сухопутные войска наступали под прикрытием с воздуха и с земли всеми возможными огневыми средствами. Этот «огневой зонтик» значительно превзошел теоретические расчеты стратегов из НАТО. Что касается артиллерийского наступления, оно было проведено в лучших традициях Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской операций Великой Отечественной войны. Громадное впечатление на участников произвела высадка воздушных и морских десантов. Апофеозом учений стал парад участников. Командовал парадом Н. В. Огарков, принимал Д. Ф. Устинов. Многие руководители учений награждены полководческими орденами Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского.

На посту министра обороны Д. Ф. Устинов провел ряд организационных мероприятий, по своим последствиям имевших характер и эффективность реформ. Были объединены силы и средства противовоздушной обороны Войск ПВО страны и

приграничных округов под единым руководством командующих войсками округов. Военные комиссариаты всех рангов сведены в одну систему с органами и войсками Гражданской обороны.

Новым радикальным шагом в системе управления Вооруженными силами СССР стало учреждение в 1984 году Главных командований войск на стратегических направлениях — Западном, Юго-Западном, Южном и на Дальнем Востоке. При этом был учтен опыт Великой Отечественной войны, особенно эффективный опыт Главкомата войск Дальнего Востока в войне с Японией. В сентябре 1984 года Вооруженные силы СССР перешли на новую систему управления. Это было тем более важно, что войска НАТО с 1949 года на театрах военных действий органы управления держали развернутыми по штатам военного времени.

История не дала возможности убедиться в полной эффективности вновь введенных органов управления оперативно-стратегического звена — помешал развал СССР, его Вооруженных сил, Варшавского Договора. Однако ныне существующие шесть военных округов Вооруженных сил России по своим функциям напоминают органы Главных командований на ТВД.

Будучи министром обороны, Д. Ф. Устинов уделял большое внимание непрерывному перевооружению армии. Ракетные войска получили лучший в мире комплекс «Ока». Сухопутные войска в массовом порядке перевооружились с БМП-1 на БМП-2 и БМП-3. Воздушно-десантные войска получили БМД — боевую машину десанта, способную десантироваться вместе с экипажем. Атомный подводный флот — подводные крейсера новых проектов. Впервые Военно-морской флот был оснащен авианесущими крейсерами. Танковые войска практически перешли на боевое применение танков Т-80 с турбореактивным двигателем. Авиация полным ходом осваивала новое поколение самолетов.

Афганская война (1979—1989) — особая страница в жизни и деятельности Д. Ф. Устинова. Д. Ф. Устинов без колебаний вместе с другими членами Политбюро ЦК КПСС — Л. И. Брежневым, Ю. В. Андроповым, А. А. Громыко принял участие в решении о вводе советских войск в Афганистан. Вместе с Генштабом и другими органами управления он создал необходимые группировки, провел исчерпывающие подготовительные мероприятия, осуществил ввод большой группы войск на территорию дружественной страны по просьбе ее руководства.

Министр обороны лично осуществлял руководство войсками. Была создана разветвленная, разноуровневая система управления и взаимодействия с безусловным подчинением Центру. В этой системе важную роль играли оперативная группа Министерства обороны (Г. Л. Соколов, С. Ф. Ахромеев, В. А. Меримский); передовой пункт управления Туркестанского военного округа (Ю. П. Максимов); Военный совет 40-й армии. Взаимодействие также поддерживали главнокомандующий Южным направлением И. М. Зайцев, главные советники при вооруженных силах Афганистана (А. М. Майоров, И. И. Смокин, Г. А. Салманов).

На протяжении многих десятилетий Д. Ф. Устинов придавал большое значение научно-исследовательской работе многих направлений. При этом особое внимание уделялось военной и военно-исторической наукам. Под его непосредственным руководством велась интенсивная исследовательская работа по повышению эффективности систем оружия, управлению в боевой обстановке войсками и оружием,

внедрению новых видов боевого обеспечения войск в экстремальной обстановке их деятельности. С именем Д. Ф. Устинова связано становление психологической службы в Вооруженных силах.

Крупным вкладом Д. Ф. Устинова в военно-историческую науку является руководство и научное редактирование капитального 12-томного труда «История Второй мировой войны». Прошедшие с момента выхода издания 20 лет подтвердили научную глубину, объективную достоверность и убедительную поучительность, обобщенность опыта войны.

Д. Ф. Устинов написал ряд книг: «Избранные речи и статьи» (1979), «Служил Родине — делу коммунизма» (1982), «Во имя Победы: Записки наркома вооружения» (1988). Издательством «Патриот» выпущена книга Ю. С. Устинова «Нарком. Министр. Маршал» (2002).

Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов награжден двумя золотыми звездами Героя Социалистического Труда (1942, 1961), золотой звездой Героя Советского Союза (1978), 11 орденами Ленина, орденами Суворова I степени, Кутузова I степени. Лауреат Ленинской премии (1982), Сталинской премии (1953), Государственной премии СССР (1983).

Избирался членом ЦК КПСС (с 1952 г.), кандидатом в члены Политбюро (Президиума) ЦК (с 1965 г.), членом Политбюро ЦК КПСС (с 1976 г.). Депутат Верховного Совета СССР II, IV—XI созывов.

Урна с прахом Д. Ф. Устинова захоронена в Кремлевской стене. Имя Устинова носит лучший в России авиа несущий крейсер.

Материал подготовлен на основе информации открытых источников